

Лошадь, к которой я была привязана, неслась галопом с невероятной скоростью, и потому при каждом ее шаге я чувствовала тупой удар в живот. Я была закутана в ткань и ничего не видела, поэтому все, что я знала, это то, что меня куда-то везут.

А? Я больше не могу поднять веки...?

Я не могла даже моргнуть, мои глаза только открывались и закрывались из-за силы толчков снизу, и по моей шее пробежали мурашки, когда я поняла, что не могу пошевелить ни одной частью своего тела. Тревожная мысль о том, что я могу так потерять все свои чувства и ощущения тела и после этого умереть, с течением времени все более и более укоренялась у меня в голове, и все, что я могла сделать, это отчаянно пытаться не думать о подобном исходе.

Нет, нет, нет... Этот человек в черном велел доставить меня в карету и сказал, что кто-то будет счастлив принять меня. Он не заставил бы меня пить зелье, которое убило бы меня... верно?

Было немного странно анализировать слова врага, но с мыслями, что я вот-вот умру, становящимися все сильнее и сильнее, я хваталась за любую соломинку, какую только могла. Они не собирались убивать меня, они просто вывели меня из строя, так чтобы я не могла оказать сопротивления. Глаза мужчины были холодны и лишены человеческого сочувствия, но в них не было и следа убийственного намерения. Если бы он хотел моей смерти, проще всего ему было бы убить меня еще тогда когда он только захватил меня.

Я продолжала твердить себе, что все будет хорошо, но как только я начала успокаиваться, ужасное осознание поразило меня.

Что, если доза безопасна для большинства людей, но не для меня...?

Это казалось невероятно возможным, но я отчаянно пыталась отогнать эту мысль. Мы все еще находились на территории замка; Если Вилфрид и его слуги доложат о нападении, то несомненно, скоро прибудет подмога.

Они направятся к Северному зданию, где произошло нападение, их введут в курс дела, а затем они отправятся прямо сюда.

Меня прошиб холодный пот, когда я подумала, что будет делать подкрепление. Найдут ли они меня? Заметят ли они лошадь, бегущую среди темных деревьев и подлеска? Успеют ли они сделать это до того, как от зелья я перестану дышать?

Может быть, Верховный жрец и успеет...

Он, знающий все о зельях, наверняка сумеет что-нибудь сделать с этим ядом. Мне просто нужно было верить в его исключительные таланты.

Верховный жрец, спасите меня!

Затем, я неожиданно услышала мощный взрыв.

Лошадь, которая еще несколько минут назад быстро скакала, заржала и встала на дыбы. Меня только немного подняло в воздух, так как я была привязана к ее спине, подобно багажу, но человек, ехавший рядом со мной, издал крик, который прозвучал как явный испуг. Это, должно быть, еще больше напугало лошадь, так как она внезапно ускорила свой бешеный бег.

Другая лошадь, которая ехала рядом с нами, вероятно, тоже сошла с ума от страха, так как я слышала, как она помчалась в другом направлении.

- Успокойся! Стой!

Испуганная лошадь только ускорила бег, и я слышала, как человек кричит, чтобы она остановилась. Мое зрение по-прежнему было ограничено тканью, но ночной лес, который раньше был окутан тишиной, нарушаемой только стуком копыт, теперь просто кишел жизнью. Я слышала, как рядом птицы и животные издавали удивительные звуки, убегая прочь.

- ТЫ ТОТ ДУРАК, КОТОРЫЙ ПОХИТИЛ МОЮ ЕДИНСТВЕННУЮ ВНУЧКУ?!

А потом раздался громкий голос, такой громкий, что мое тело вздрогнуло. Его было прекрасно слышно даже с тканью на голове, и мое сердце сжалось, несмотря на все мои чувства, приглушенные ядом.

Слова и свирепость, с которой они были произнесены, сказали мне, кто именно прибыл мне на помощь.

Д-Дедушка?!

Рев Бонифация был полон кипящего гнева. Он прозвучал еще громче, чем взрыв, столь громко, что лошадь снова испуганно загарцевала, становясь на дыбы, прежде чем остановиться.

Что...? Лошадь остановилась?

Внезапно я почувствовала, что она начала опрокидываться на одну сторону, и именно тогда я начала паниковать еще больше чем раньше. Учитывая, что я была привязана к ней, был шанс, что я буду раздавлена её тушей в зависимости от того, в каком направлении она упадет.

Эм, стой... Стой!

Беззвучно закричала я, но в этот миг веревки, привязывающие меня к лошади, внезапно потеряли натяжение, и я почувствовала, как кто-то быстро поднял меня.

- Розмэйн, ты здесь?! – Раздался голос, который без сомнения принадлежал Бонифацию, когда он поднял сверток, в котором я была, высоко в воздух, и начал грубо встряхивать его, чтобы выяснить это. Но яд не позволил мне произнести ни звука, и я не могла ни ответить, ни пожаловаться.

Дедушка, Я сейчас вверх ногами! Я ничего не чувствую, но кровь приливает к голове! Стой! Не тряси меня!

- Как бы я ее ни тряс, она не отвечает! Неужто она мертва?! Розмэйн, я сейчас же вытащу тебя оттуда! - Крикнул он и на мгновение перестал трясти меня, чтобы перевернуть сверток в горизонтальное положение. Но мое облегчение продлилось совсем недолго. Он снова ухватился за край ткани из которой был сделан сверток, и рывком вздернул его в воздух, а затем принялся махать им из стороны в сторону. Я поняла, что он хотел поскорее стянуть ткань, и поэтому я начала тихо пищать в отчаянной попытке остановить его. Если дедушка приложит к этому действию все силы, то мое маленькое тело, несомненно, улетит очень далеко.

Стой, стой, стой! Кто-нибудь, пожалуйста, остановите его! Я же умру!

Мои крики, конечно, никем не были услышаны, и Бонифаций еще раз с силой размахнулся свертком. Я, как и ожидала, тут же оказалась в воздухе, вращаясь так же быстро, как сверло высокоскоростной дрели.

Хя-а-а!

- Гвах?! Розмэйн летит?!

Я услышал, как Бонифаций испустил панический вопль, но тут кто-то другой, недовольно ворча, поймал меня.

- Бонифаций! Разве Карстедт не велел вам держаться подальше от Розмэйн, чтобы случайно не убить ее? Боги... Я понимаю ваше беспокойство, но это было бы смертельно опасно даже для здорового человека. С тобой все в порядке, Розмэйн?

Фердинанд... Я обязана тебе жизнью.

Он ткнул меня в щеку, проверяя, в сознании ли я, но, учитывая то, что только что сделал Бонифаций, даже это показалось мне в высшей степени добрым и нежным жестом. Я сейчас не испытывала ничего, кроме благодарности за то, что Карстедт до сих пор держал Бонифация подальше от меня.

- Она ведь не умерла, правда...? - Спросил Бонифаций, звучащий немного удрученно после недавнего упрека.

- Я не могу сказать, что она чувствует себя хорошо, учитывая, что она совершенно не реагирует на прикосновения, но у нее есть пульс, - ответил Фердинанд, быстро осматривая меня. Он измерил мне температуру и пульс, затем наклонился вперед, приблизив свое лицо к моему так близко, что я могла чувствовать его дыхание. - Я чую зелье. Это... нехорошо.

Я услышала какой-то шорох, а потом мне в рот засунули что-то похожее на клочок бумаги.

Последовала пауза, прежде чем Фердинанд снова пробормотал, на этот раз с оттенком гнева:

- Подумать только, что они использовали это...

- В чем дело, Фердинанд?

- Если мы не дадим ей противоядие как можно скорее Розмэйн умрет...

- Что?!

Мы с Бонифацием закричали одновременно, хотя мой голос так и не покинул моего горла. Я думала о том, что могу умереть от зелья, но теперь, когда Фердинанд сказал то же самое, у меня больше не было в этом никаких сомнений.

Я услышала звон металла, а затем до меня донесся сильный запах. Я быстро пришла к выводу, что Фердинанд открыл один из пузырьков, висевших у него на поясе, и в этот момент он резко раскрыл мне рот и засунул туда пропитанную жидкостью тряпку. Она была обернута вокруг его указательного пальца, и он тер ею о мои зубы и десны, как будто чистил мне зубы.

Тьфу-тьфу-тьфу!

Затем Фердинанд убрал палец, оставив тряпку у меня во рту.

- Это зелье, чтобы приглушить действие яда, но оно только выиграет нам немного времени. Я должен поспешить в свою храмовую мастерскую за противоядием. Сейчас я отвезу ее обратно в храм, чтобы поскорее начать процесс.

- Что?! Храм?! Это не то место, где можно исцелить Розмэйн...!

Храм был не из тех мест, которые знатные особы посещают по собственному желанию, поэтому было понятно, что Бонифаций не одобрял, что меня везли туда, чтобы вылечить. Но я доверяла

своим слугам в храме гораздо больше, чем тем, кто был в замке, и ничто не заставило бы меня чувствовать себя в большей безопасности, чем присутствие рядом с мастерской Фердинанда и юревом, который мы сделали.

- Я лучше всех знаю состояние здоровья Розмэйн и её устойчивость и реакции на зелья. Пребывание в храме также помешает другим дворянам приблизиться к ней и навредить. Даже этот разговор – не более чем пустая трата времени, так что прошу меня извинить...

Фердинанд завернул мое тело в ткань, но в отличие от дворян, которые бросили меня в мешок, он поудобнее пристроил мою голову и оставил место у моего лица, чтобы я могла дышать. Он обращался со мной как с человеком, а не так словно я была каким то предметом, и как только я была снова надежно завернута, он поднял меня на руки.

- Фердинанд, стой! Я лучше присмотрю за ней в своем поместье!

- Я единственный, кто сейчас может спасти Розмэйн! Не мешай мне! - Взревел Фердинанд, полностью отбросив какую-либо вежливость и крепче обняв меня. От неприкрытого гнева в его голосе у меня по спине побежали мурашки; я наверняка умру, если они начнут спорить.

- Дедушка, пожалуйста, оставьте Розмэйн лорду Фердинанду, - раздался другой голос. - Лорд Фердинанд, возьмите это! Это фей камень Розмэйн.

Это был Корнелиус, и похоже, что он подобрал мой фей камень. Я слышала, как он положил его обратно в держатель у меня на поясе. Я хотела поблагодарить его, но мой рот все еще был не способен двигаться.

- Розмэйн, мне жаль, что я не смог защитить тебя... - пробормотал Корнелиус, поглаживая меня по щеке. Мне было достаточно того, что он спас Шарлотту и Ангелику, но в его голосе слышалось болезненное разочарование. Было плохо, что я не могла сказать ему, что все в порядке.

- Корнелиус, если ты действительно сожалеешь, захвати тех, кто причинил вред Розмэйн. Мы имеем дело с дворянами, а червь, которого только что раздавил Бонифаций, был всего лишь слугой, - сказал Фердинанд, и его ледяной голос ясно показывал, насколько он на самом деле взбешен. Я была потрясена, расслышав глубину его гнева, но Корнелиус просто глубоко вздохнул, получив работу, которую ему нужно было сделать.

- Дедушка, я слышал двух лошадей. Где-то в лесу скрывается еще кто-то.

- Бонифаций, я прошу вас захватить преступника, который сделал это с Розмэйн, живым, чтобы мы могли допросить его, - продолжал Фердинанд. - Постарайтесь не разбить ему голову вдребезги, как вы сделали с этим; мы не можем исследовать их воспоминания, когда у них разрушен мозг.

В этот момент я была искренне благодарна, что не могу открыть глаза. Я определенно не хотела видеть человека, череп которого был размозжен Бонифацием.

- Очень хорошо. Я доверяю тебе свою внучку. Корнелиус! Следуй за мной!

- Да, Дедушка.

С этими словами Бонифаций отправился ловить преступника. Корнелиус поспешил за ним, предупрежденный Фердинандом, что его главная работа как внука - сдерживать неистовство деда.

- Розмэйн, я спасу тебя, несмотря ни на что, - прошептал Фердинанд. - Так что, пожалуйста, борись с ядом, не опускай руки.

Мое тело слегка покачнулось, вероятно, из-за того, что Фердинанд усилил хватку, а затем я услышала хлопанье крыльев, когда он призвал своего верхового зверя. Судя по тому, как тряпка хлопала у моего рта, он несся с ужасающей скоростью. У меня не было никаких сомнений, что он сейчас передвигался намного быстрее, чем кто-либо другой в герцогстве. Никто не мог надеяться угнаться за ним и довольно скоро мы остановились.

Когда Фердинанд зашагал дальше, послышались резкие шаги, и запах, наполнивший воздух, убедил меня, что мы действительно прибыли в храм.

Уже давно прозвенел седьмой колокол, так что вокруг было тихо, ничего не было слышно кроме эха быстрых шагов Фердинанда. Я не чувствовала чьего - либо присутствия.

- Откройте! - послышался голос Фердинанда, а затем кто-то, удивленно ахнув, торопливо открыл дверь. Затем я услышала, как он произнес "Фран", и догадалась, что мы прибыли в мои покои Верховного епископа.

- Верховный жрец, что при..... - Леди Розмэйн?!

Фран, очевидно, задержался допоздна на работе или что-то в этом роде и, увидев меня, издал удивленный вскрик. Передавая меня ему, Фердинанд вкратце объяснил все обстоятельства.

- Её отравили. Я сейчас принесу противоядие. Переодень ее во что-нибудь белое, а я пока принесу зелье из своей мастерской. Не вынимай тряпку из её рта; она пропитана зельем, задерживающим распространение яда.

- Понятно.

Все еще держа меня на руках, Фран свободной рукой позвонил в колокольчик, вызывая слуг. Я

услышала шаги, когда они быстро собрались вокруг нас.

- Никола, Моника, пожалуйста, немедленно переоденьте Леди Розмэйн в белое. Зам, Фриц, Гил - займитесь освещением и температурой в покоех.

- Будет исполнено!

Только Моника и Никола не могли переодеть меня, так как мое тело совсем обмякло, поэтому Фран поддерживал меня, пока они расстегивали пуговицы у меня на спине и вынимали шпильку для волос.

- Держитесь, Леди Розмэйн.

- Фран, с ней все в порядке?

По их голосам было ясно, что Никола и Моника очень обеспокоены моей неподвижностью.

- С нами Верховный Жрец, - твердым голосом ответил Фран. Я же чувствовала, как его руки, что поддерживали меня, слегка дрожат.

- Это я, - объявил Фердинанд, входя прежде, чем мои слуги успели ответить. Затем я услышала, как он что-то поставил на стол.

Несмотря на мое предполагаемое отсутствие сознания, для Фердинанда было немыслимо войти в комнату, когда ее хозяйка была в середине переодевания. Это показывало, в какой опасности была моя жизнь, и я чувствовала, как учащенно бьется от страха мое сердце.

- Оставьте ее в этом белье. Просто заверните ее в одеяло, чтобы она согрелась. У нас нет времени, чтобы тратить его впустую, и она использует юрев после того, как будет применено противоядие, - сказал Фердинанд, и мгновение спустя я почувствовала, как вокруг меня было обернуто одеяло.

- Отдай её мне, Фран.

Меня тут же передали Фердинанду, который, похоже, сидел в кресле. Он вытащил тряпку из моего рта и вставил на ее место тонкую трубку. Похоже, это было что то вроде шприца, и, хоть мне в рот вливалось по капле какое-то зелье, я сейчас не чувствовала ни малейшего вкуса.

Это потому что у зелья нет вкуса, или я просто не способна его ощутить...?

Фердинанд проверил мой пульс, как только закончил давать мне противоядие, затем негромко

вздохнул.

- Думаю, я успел вовремя. Фран, продолжай держать ее в этом положении, пока противоядие не начнет действовать. Следите за положением ее языка, так как он может перекрыть ей дыхание.

- Понятно.

Фран снова взял меня на руки, поддерживая и внимательно наблюдая за положением моей головы и тела.

- Пойду приготовлю юрев, - объявил Фердинанд. Я услышала, как удаляются от нас его шаги, затем почувствовала, как несколько человек придвигаются ближе, пока я оставалась прижатой к Франу.

- Фран, с Леди Розмэйн все будет в порядке?

- Ну конечно. Верховный жрец сказал, что необходимые действия были предприняты вовремя, - ответил Фран. Его голос был негромким от облегчения и из-за его огромной веры в Фердинанда. И поскольку все точно так же верили в Франа, отчаяние, витающее в воздухе, постепенно начало рассеиваться.

- Я прочту вам книгу, - сказал Гил, - так что, пожалуйста, поправляйтесь скорее, Леди Розмэйн.

Тепло разлилось по моему сердцу, когда он начал читать вслух, и пока я продолжала слушать, зелье Фердинанда начало действовать. Теперь я могла немного шевелить губами.

- Ах! Леди Розмэйн улыбается! Кажется, она слышит тебя, Гил! - Радостно воскликнула Никола, побуждая его читать громче. Я услышала несколько облегченных вздохов, затем звуки Николы и Моники, убирающих мою одежду и шпильки для волос.

К тому времени, как Гил дочитал первую книжку с картинками, я уже могла шевелить губами и немного двигать веками. После нескольких попыток я наконец открыла глаза.

- Леди Розмэйн!

Лица моих слуг осветились улыбками, когда они собрались передо мной. Я все еще едва могла шевелить губами, но все равно попыталась заговорить.

- Прости..те.. за... беспокойство...

- Пожалуйста, не заставляйте себя. Зелье должно быть скоро готово.

Я была счастлива быть окруженной слугами, которые так заботились обо мне, а не оставаться в этом опасном лесу наедине с дворянином с ледяными глазами. Во все новые и новые участки моего тела хоть и очень не спеша возвращалась чувствительность.

- Думаю, теперь я могу хоть немного говорить...

- Если вы все еще не можете двигаться, пожалуйста, подождите еще немного.

- Хорошо... - ответила я, все еще прижимаясь к Франу. Я не рискнула кивнуть, так как не была уверена, что смогу самостоятельно поднять голову. - Итак, Фран... Будет применен мой юрев, верно?

- Думаю, да, учитывая, что Верховный жрец сказал, что он собирается использовать его.

Фердинанд упомянул, что использование "юрева" приведет к тому, что я на некоторое время потеряю сознание, поэтому, вероятно, будет лучше, если я отдам все возможные указания, прежде чем воспользуюсь зельем.

- В таком случае, пожалуйста, передай Лютцу письмо, которое я приготовила. Кроме того, попроси Фердинанда вернуть моих людей из замка в храм. Что же касается храмовых дел... продолжайте их, как если бы я просто надолго осталась в замке. Вы все очень умелы, поэтому я думаю, что могу со спокойным сердцем положиться на вас.

- Можете на нас рассчитывать.

Я дала столько советов, сколько могла вспомнить, а потом решила доверить им и все остальное.

- Фран, я бы хотела зайти в потайную комнату. Будь добр, отнеси меня туда. Ты сможешь войти, если будешь со мной.

Он поднял меня, и я протянула дрожащую руку, чтобы коснуться фей камня на двери. Я почувствовала, как моя мана постепенно втекает внутрь, но все очень отличалось от моего обычного входа; казалось, что, несмотря на противоядие, возвратившее моим конечностям способность двигаться, мана внутри моего тела едва едва обрела способность к перемещению. Я вряд ли была каким-то большим знатоком в этом вопросе, но мне это не показалось хорошим признаком.

- Верховный Жрец, Леди Розмэйн очнулась.

Каким-то образом мне удалось открыть дверь, и внутри я обнаружила Фердинанда,

наливающего юрев в емкость из айвори, которая с таким же успехом могла называться ванной или гробом.

- Фердинанд, я снова могу двигаться, но моя мана как будто застыла, - сказала я. - Как будто она затвердела.

- Сейчас же выпей юрева, - ответил он, с мгновенно потемневшим лицом. Он налил немного юрева в чашку и протянул ее Франу.

Я поднесла емкость к губам, едва в силах шевелить руками, и медленно выпила её содержимое с помощью Франа. Тот факт, что зелье было немного сладковатым на вкус, подсказал мне, что мои чувства восстанавливаются.

Все время, пока я пила из чашки, Фердинанд продолжал наливать юрев из кувшина в ванну. Сам кувшин был не так уж велик, но юрев лился из него безостановочно. И несмотря на то, что он даже не прикасался к котлу, казалось, что юрев в том медленно иссякает.

- Как будто кувшин и котел связаны...

- Не «как будто» а так и есть. Теперь... этого должно быть достаточно, - сказал Фердинанд, отставляя кувшин. Затем он поднял меня и положил в ванну из айвори, наполненную юревом. Внутри нее был магический круг, и в тот момент, когда я села в ванну, на моем теле возникли и стали переливаться красным мана-линии.

- Похоже, магический круг работает как должно. Твоя мана, однако...

Фердинанд замолчал, бормоча что-то себе под нос и проверяя поток маны на моих руках и шее. Мои веки уже начали опускаться, когда он наконец вернул свой взгляд к моему лицу.

- Я чувствую усталость, Фердинанд...

- Да, это из-за зелья. Ты можешь спокойно засыпать. Отдохни хорошенько, Розмэйн.

- Спокойной ночи, Фердинанд. Остальное я доверяю вам...

- Будь спокойна. Я уничтожу всех, кто попытается потревожить твой сон. Тебе нечего бояться, - сказал Фердинанд, прикрывая мне глаза своей большой ладонью.

Свет в моих глазах угас, и я почувствовала, как мое сознание уплывает прочь. Юрев начал постепенно проникать в мое тело, что сейчас плавало в колышущейся жидкости, и это чувство было таким ностальгическим, таким успокаивающим...

Дорогие читатели, несомненным фактом является то, что сервис поиска ошибок на рулейте значительно уступает таковому на Фикбуке с его "Публичной бетой". Если вы решили уделить немного своего времени и сил "поимке блох", пожалуйста, указывайте предложение с ошибкой целиком, это намного упростит мне поиск и последующее исправление. Я ведь все таки не редактор и в мои функции подобная работа не входит.

Для вас переводил Фаат.

Редактировал и вычитывал не он, а хороший человек lifespirit.

А также именно благодаря lifespirit-у читатели имеют возможность не ждать когда выйдет новая книга в продажу на Амазоне, а получить доступ к самым последним переведенным главам с японского. Человек покупает их на свои деньги и бескорыстно делится с нами. Скажем ему спасибо за это))

<http://tl.rulate.ru/book/6509/1450871>